

УДК 342.9

ПРИМИРЕНИЕ В СПОРАХ С ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ. ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

П.Н. Сафоненков

Ассоциация таможенных юристов, Москва,
Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализирована современная история развития идеи примирения в публичных правоотношениях, исследованы актуальные позиции судебного сообщества и мнения ученых. Автор обращает внимание на возможные проблемные вопросы при использовании предлагаемых вариантов примирительных процедур в спорах с таможенными органами, приводит анализ судебной практики, приходит к выводу, что в настоящее время отсутствует достаточное и бесспорное научное обоснование применения примирительных процедур в публичных правоотношениях – от обоснования допустимости таких процедур как таковых, включая выработку системы критериев и пределов административного усмотрения как условий определения законного компромисса, лежащего в основе института примирения, до обоснования механизмов реализации примирительных процедур. Основа для возможного внедрения процедуры примирения в спорах как с таможенными, так и с другими административными органами, по мнению автора, может быть создана после разрешении этого вопроса.

Ключевые слова: таможенные споры, урегулирование споров, примирительные процедуры, судебное примирение, досудебное примирение, публичные правоотношения.

RECONCILIATION IN DISPUTES WITH CUSTOMS AUTHORITIES. OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

P.N. Safonenkov

Association of Customs Lawyers, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the modern history of the development of the idea of reconciliation in public legal relations, examines the current positions of the judicial community and the opinions of scientists. The author draws attention to possible problematic issues when using the proposed options for conciliation procedures in disputes with customs authorities, provides an analysis of judicial practice, concludes that there is currently no sufficient and indisputable scientific justification for the use of conciliation procedures in public legal relations – from the justification of the admissibility of such procedures as such, including the development of a system of criteria and limits of administrative discretion as conditions for determining a legitimate compromise underlying the institution of reconciliation, to the justification of mechanisms for the implementation of conciliation procedures. The basis for the possible introduction of a reconciliation procedure in disputes with both customs and other administrative authorities, according to the author, can be created after resolving this issue.

Keywords: customs disputes, dispute settlement, conciliation procedures, judicial reconciliation, pretrial reconciliation, public legal relations.

ВВЕДЕНИЕ

24 июля 2024 года на федеральном портале проектов нормативных правовых актов был размещен законопроект Министерства юстиции Российской Федерации, направленный на совершенствование законодательства об административных правонарушениях - <https://regulation.gov.ru/p/149335> [1], в котором, в частности, предусмотрен механизм заключения соглашения с уполномоченным государственным органом, исполнение которого будет являться основанием для освобождения лица от административной ответственности.

Появление такого законопроекта нельзя назвать неожиданным. Вероятно, предлагаемые изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее также - КоАП РФ) в той или иной редакции рано или поздно могут быть внесены, учитывая актуальность таких идей и их соответствие общей концепции законодателя, созвучность с позицией Верховного Суда и Совета судей России, ищущих пути снижения нагрузки на судей путем развития досудебного урегулирования споров и примирительных процедур, и соответствуют мировой практике¹.

О СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ИДЕИ ПРИМИРЕНИЯ В ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

¹ По некоторым данным в европейских странах с помощью примирительных процедур разрешается около 80% споров – см. [2; с. 107].

В 2012 году, опираясь на зарубежный опыт, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее также – ВАС РФ) предложил законопроект о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур [3]. После обсуждения и сделанных замечаний законопроект Государственной Думой Российской Федерации был отклонен.

18 января 2018 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» [4]. В основу законопроекта были положены идеи постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе». Как писали исследователи, сам законопроект, как и Пояснительная записка к нему вызвали много поводов для размышления. «Один из них – о допустимости примирения сторон по делам, связанным с привлечением к административной ответственности, и по делам об оспаривании постановлений компетентных органов о привлечении к административной ответственности, т.е. категория административных споров, порядок рассмотрения которых предусмотрен гл. 25 Арбитражного процессуального кодекса РФ» [5, с. 70].

В мае 2021 года среди различных предложений председателем Верховного суда Российской Федерации Вячеславом Лебедевым было озвучено предложение о введении обязательного досудебного порядка для экономических споров из публичных правоотношений, в том числе в сфере таможенного законодательства [6].

В мае 2024 года Совет судей Российской Федерации посчитал целесообразным сделать обязательной процедуру судебного примирения по некоторым категориям дел, включая дела в сфере таможенного законодательства [7].

Возвращаясь к законопроекту Минюста России, обратим внимание, что Минюст России предлагает дополнить главу 4 КоАП РФ статьей 4.9 следующего содержания:

«Статья 4.9. Освобождение от административной ответственности при условии исполнения соглашения, заключенного с уполномоченным государственным органом лицом, совершившим действия (бездействие), содержащие признаки состава административного правонарушения

1. При наличии данных, указывающих на совершение лицом действий (бездействия), содержащих признаки состава административного правонарушения, в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами и принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 4.10 настоящего Кодекса, указанное лицо вправе заключить соглашение с уполномоченным государственным органом, согласно которому оно обязуется:

1) устранить допущенные им нарушения требований законодательства;
2) осуществить предусмотренные законодательством либо указанным соглашением меры, направленные на предотвращение совершения аналогичных противоправных действий (бездействия) в дальнейшем.

2. Соглашение, указанное в части 1 настоящей статьи, должно устанавливать сроки исполнения предусмотренных им обязанностей лицом, заключившим такое соглашение.

3. Соглашение, указанное в части 1 настоящей статьи, может быть заключено до дня вынесения постановления по делу об административном правонарушении.

4. Заключение соглашения, указанного в части 1 настоящей статьи, с лицом, не исполнившим ранее заключенное с ним соглашение, в случае совершения таким лицом аналогичного административного правонарушения не допускается.

5. Лицо, исполнившее соглашение, указанное в части 1 настоящей статьи, освобождается от административной ответственности» [1].

Однако на настоящем этапе к такому законопроекту в частности и идеи реализации примирения в сфере публичных правоотношений в целом, учитывая предложения судейского сообщества, возникает немало разноплановых вопросов. Рассмотрим их на примере таможенных правоотношений.

КАК В СПОРАХ С ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ МОЖЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ ПРИМИРЕНИЕ, УЧИТЫВАЯ ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ВАРИАНТЫ?

1. При производстве по делам об административных правонарушениях (в случае принятия законопроекта, предложенного Минюстом России)

Представим несколько возможных ситуаций.

Ситуация 1.

Дело об административном правонарушении возбуждено по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ (заявление декларантом либо таможенным представителем при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений о товарах, если такие сведения послужили или могли послужить основанием для освобождения

от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера). Задекларированный товар не изымался и не арестовывался в порядке ст. 27.10 и 27.14 КоАП РФ соответственно.

По законопроекту Минюста России лицо может быть освобождено от административной ответственности в случае устранения лицом, совершившим правонарушение, допущенных нарушений требований законодательства и принятия мер, направленных на предотвращение совершения аналогичных противоправных действий (бездействия) в дальнейшем, до дня вынесения постановления по делу.

В данном случае лицо, совершившее правонарушение, будет иметь возможность выполнения требования таможенного органа и доплаты необходимых таможенных платежей. Вопрос принятия мер, направленных на предотвращение совершения аналогичных противоправных действий (бездействия) в дальнейшем, достаточно условный, но можно предположить, что также не составит препятствий для заключения соответствующего соглашения с таможенным органом и освобождения от административной ответственности.

Вместе с тем возникают другие вопросы:

1) будет ли готов таможенный орган заключать такое соглашение, если минимальная сумма возможного административного штрафа может составлять несколько миллионов (или десятков миллионов) рублей?

2) не будут ли в такой ситуации предлагаемые дополнения главы 4 КоАП РФ способствовать появлению коррупционной составляющей при заключении соглашения между таможенным органом и лицом, совершившим правонарушение?

Ситуация 2.

Дело об административном правонарушении возбуждено по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ (недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих

таможенному декларированию). Товар, признанный предметом административного правонарушения, изъят в порядке ст. 27.10 КоАП РФ.

По законопроекту Минюста России лицо может быть освобождено от административной ответственности в случае устранения лицом, совершившим правонарушение, допущенных нарушений требований законодательства и принятия мер, направленных на предотвращение совершения аналогичных противоправных действий (бездействия) в дальнейшем, до дня вынесения постановления по делу.

При всем желании лица, совершившего правонарушение, устранить нарушения требований таможенного законодательства ему не удастся, так как до рассмотрения дела с изъятим товаром он не сможет предпринять никаких действий. Возникают противоречия с другими действующими нормами законодательства об административных правонарушениях и права ЕАЭС: отмена меры обеспечения производства по делу до рассмотрения дела КоАП РФ не предусмотрена; товар, даже если на него будет подана таможенная декларация, выпущен не будет ввиду прямого запрета выпуска товара при таких условиях, установленного ст. 123 ТК ЕАЭС.

Таким образом, в этом случае новеллы Минюста России работать не будут. Соответственно, предлагаемый Минюстом России механизм должен повлечь за собой и ряд других изменений законодательства. В противном случае он, очевидно, не учитывает всех возможных обстоятельств и категорий дел и представляется пока довольно абстрактным при всей кажущейся на первый взгляд полезности.

Имеются и сомнения, что с помощью предлагаемого Минюстом России механизма обозначенная в пояснительной записке к законопроекту цель - мотивация лиц, совершивших административные правонарушения, к предотвращению вредных последствий таких правонарушений, а также создание условий

для недопущения ими аналогичных нарушений в будущем – будет достигнута.

Кроме того, многие ученые полагают, что «никакое примирение в производстве по делам об административных правонарушениях недопустимо, так как предметом производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, является не спор о субъективном гражданском праве, а правовой спор публично-правового характера. Предмет процесса, соответственно, составляет правоотношение не координационного, а субординационного типа, не допускающее саморегуляции спора посредством взаимных уступок и волеизъявлений сторон» [8]; «публичное право не может быть изменено соглашениями частных лиц» [9, с. 578-579].

**2. При принятии таможенным органом решений, принятых в рамках их компетенции, и несогласии с такими решениями декларантов
(в случае введения обязательного досудебного порядка
урегулирования споров)**

Предложение, наверное, самое простое из всех вышеупомянутых. Тем более уже есть пример в сфере налоговых правоотношений. Но этот пример, скорее, не про примирение, а про способ снижения нагрузки на суды.

Как известно, в налоговом законодательстве (п.2 ст.138 НК РФ) закреплён обязательный досудебный порядок урегулирования налоговых споров для решений по камеральным и выездным налоговым проверкам, что означает возможность обжалования решений по результатам налоговых проверок в суд только после оспаривания таких решений в вышестоящем налоговом органе.

Да, введение обязательного досудебного порядка урегулирования таможенных споров будет способствовать снижению нагрузки на суды, если ориен-

тироваться на опыт в сфере налоговых отношений², особенно в комплексе с увеличившимся размером госпошлин в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах», однако насколько будет эффективным обязательное досудебное обжалование решений, действий (бездействия) в вышестоящем таможенном органе в настоящее время – вопрос, требующий отдельного исследования. Согласно имеющимся данным за прошлые периоды, например, за период с 2014 по 2018 гг., по «сведениям ФТС РФ количество таможенных споров, урегулированных в досудебном порядке, то есть, в порядке ведомственного обжалования, увеличилось с 9,6% до 22,8%.

За 2017-2018 гг., в порядке ведомственного обжалования удовлетворено:

- 62% жалоб на решения таможенных органов, связанных с определением, заявлением и контролем таможенной стоимости товаров;
- 33% жалоб, поданных на решения таможи о классификации товара;
- 29% жалоб на решения таможенных органов, связанных с уплатой, взысканием таможенных платежей, пеней, процентов;
- 24% жалоб по вопросам применения таможенных процедур и совершением таможенных операций;
- 12% жалоб, поданных на решения таможенных органов, связанные с проведением таможенных проверок» [11].

3. При введении процедуры обязательного судебного примирения по делам в таможенной сфере

² Некоторые источники отмечают снижение на 40 % судебных разбирательств при досудебном урегулировании налоговых споров - см. [10].

На наш взгляд, введение процедуры обязательного судебного примирения по делам в сфере публичных правоотношений - один из самых сложных вопросов. Безусловно, вся его сложность касается и таможенной сферы.

Сложность начинается с определения терминологии и закрепления в законодательстве перечня возможных результатов примирения, безуспешная попытка чего, к слову, уже предпринималась 12 лет назад и впоследствии комментировалась исследователями [12, с. 40], и заканчивается еще более существенными и принципиальными вопросами.

Исследователи замечают, что «действующие нормы процессуального законодательства, содержащиеся в разных правовых актах, касающиеся примирения сторон, не конкретизированы и носят разрозненный характер, не раскрывают процессуальных аспектов этой деятельности, а потому практическое их применение порождает множество вопросов, требующих разъяснения» [12, с. 38]. Кроме того, представители судейского сообщества отмечают, что «после вступления в действие Закона о медиации и изменений, внесенных в АПК РФ и ряд других нормативных актов, практика выявила ряд пробелов и неточностей в механизме сопряжения процессуальной деятельности и деятельности по проведению процедуры медиации» [14, с.4].

Среди прочих спорных вопросов некоторые ученые считают неуместным включение в число результатов примирения по административным и публичным спорам в арбитражном суде мирового соглашения, так как мировое соглашение следует рассматривать исключительно как цивилистический инструмент урегулирования частноправового спора [5, с.71]. «Мировое соглашение по административному делу не допустимо, в этом вопросе законопроект относительно ст. 190 АПК РФ должен быть приведен в соответствие с Кодексом административного судопроизводства РФ, согласно которому по административным и иным публичным делам возможно только соглашение о примирении» [5, с.74];

необходимо разработать «методику взаимодействия между судами, таможенными органами, субъектами ВЭД, учитывающую тренд на возможность примирения по спорам между ними, с указанием рекомендованных технологий примирения. Правовое управление ФТС России должно разработать критерии допустимости соглашений о примирении, возможно, взять их под контроль, как это имеет место в деятельности налоговых органов» [5, с.74].

Но это лишь вершина айсберга.

Как отмечают ученые, «установление законодателем обязательности проведения примирительных процедур в рамках судебного разбирательства, несомненно, ущемляло бы закрепленные ст. 45, 46, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ права, в том числе на свободный выбор законных механизмов и способов защиты субъективных прав, включая судебную защиту» [12, с.40]. Применительно к отдельным процедурам это «может восприниматься со стороны спорящих субъектов как излишняя формальность» [14, с. 145]. И с этой точки зрения не имеет значения, какие это отношения – частноправовые или публично-правовые.

Стоит обратить внимание и на то, что идеи судейского сообщества и законодательные инициативы по вопросу применения примирительных процедур в публичных правоотношениях, развивающиеся на протяжении, как минимум, двенадцать лет, но так и не обретшие до настоящего времени полноценного обоснованного законодательного оформления, являются наглядным примером отсутствия в их основе научного обоснования. И основная причина этого – отсутствие среди ученых единого мнения о том, допустимы ли подобные примирительные процедуры в публично-правовых отношениях в принципе. При этом, как и в дореволюционной доктрине, в наше время (в советский период к данному вопросу фактически не обращались) существует достаточно аргументированная теория недопустимости примирения по делам, возникающим из публич-

но-правовых отношений.

Тем не менее, и судейское сообщество, и законодатель полагают попытки развития института примирения в публичных правоотношениях перспективными, что уже было отражено в ряде новелл российского законодательства и даже реализовывалось в судебной практике.

Заметим, что Регламент ФТС России среди прочих полномочий руководителя в п. 10.1 содержит также право «на полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска, изменение оснований или предмета иска, заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам дела» [15].

Как отмечают некоторые исследователи, для активизации процесса внедрения примирительных процедур в публичных правоотношениях, «требуется более четкое нормативное закрепление положений, связанных с наделением властного субъекта, являющегося стороной спора, полномочиями по разработке взаимоприемлемого для обеих сторон решения» [16, с. 114]. Без этого, очевидно, нельзя обойтись, однако представляется, что первичным является все же обоснование допустимости примирительных процедур в публичных правоотношениях и научное разрешение проблемы выработки системы критериев и пределов административного усмотрения как условий определения законного компромисса, лежащего в основе института примирения [16], и только потом можно говорить о наделении полномочий властных субъектов и законодательном закреплении всех необходимых положений, регламентирующих примирение в публичных правоотношениях в целом и в интересующих нас таможенных отношениях в частности. Отсутствие определенности в системе критериев и пределах административного усмотрения во многом и создает сложности в развитии, научном обосновании и законодательном закреплении идеи примирения в публичных правоотношениях.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Проведенный исследователями анализ судебной практики за 2015–2017 гг. показал, что случаи примирения сторон в спорах с участием таможенных органов с их документальным оформлением в арбитражном суде фактически отсутствуют, однако практика не лишена случаев, при которых за подачей декларантом заявления в суд о признании незаконным решения таможенного органа о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, следует отмена такого решения в рамках ведомственного контроля, возврат излишне уплаченных таможенных платежей и, соответственно, отказ декларанта от иска (заявления).

«По делам о привлечении к административной ответственности, об оспаривании постановлений ФТС России о привлечении к административной ответственности подобных примеров [*примирения сторон* – П.С.] найти не удалось. Банк решений арбитражных судов (БРАС) не дает положительного отклика на запрос о примирении по делам об административных правонарушениях, рассмотренным в судах с участием ФТС России» [5, с.72].

В судебной практике 2023 года имеется дело № А41-50953/2022, завершившееся в Арбитражном суде Московского округа утверждением мирового соглашения между Шереметьевской таможней и Заявителем, возвратом таможенным органом излишне уплаченных таможенных платежей и прекращением судом производства по делу. Суд кассационной инстанции руководствовался ч. 1 - 2 ст. 139, ч. 1 ст. 190 АПК РФ, п. п. 19, 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [17].

И если мировое соглашение по указанному делу бурной критики специалистов не вызвало, то другой, более давний, пример реализации примиритель-

ного подхода Арбитражным судом Московского округа по делу об административном правонарушении, возбужденному Федеральной антимонопольной службой (ФАС) России (в данном случае не имеет значения, о каком юрисдикционном органе идет речь) по ч. 1 ст. 14.40 КоАП РФ (см. дело № А40-154914/2014 [18]), по которому кассационный суд утвердил данное мировое соглашение и прекратил производство, критику все же вызывал. Исследователи отмечали, что законность постановления по этому делу вызывает сомнение. «Вряд ли в данном случае имеет место мировое соглашение, то есть в традиционном понимании – двусторонняя гражданско-правовая сделка, к которой применимы нормы о договорах, о чем гласит и п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе». Приведенное соглашение в арбитражном процессе скорее можно признать компромиссом в доказывании позиции по делу. Нельзя, по нашему мнению, отождествлять мировое соглашение и соглашение об оценке обстоятельств дела, путем которого стороны достигают определенности в своих отношениях в суде. Вместе с тем состоявшееся примирение в форме признания факта, заключения соглашения об обстоятельствах дела, отказа от заявленных требований или их частичного признания может стать основой для смягчения административной ответственности» [5, с. 72 - 73].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, если мы говорим о необходимости законодательных изменений, связанных с применением примирительных процедур в сфере публичных правоотношений, вероятно, требуемых временем и соответствующих мировой практике, при всей их возможной значимости пока мы не наблюдаем их общего должного полноценного научного обоснования – от обоснования допустимости

примирительных процедур в публичных правоотношениях как таковых, включая выработку системы критериев и пределов административного усмотрения как условий определения законного компромисса, лежащего в основе института примирения, до обоснования механизмов реализации таких примирительных процедур. Это, на наш взгляд, и является первоочередной задачей, требующей разрешения для понимания перспектив возможного процесса внедрения примирительных процедур в публичных правоотношениях. Такая база в случае ее разработки, соответственно, и может служить основой для возможного внедрения процедуры примирения в спорах как с таможенными, так и с другими административными органами.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях / Федеральный портал проектов нормативных правовых актов» / Федеральный портал проектов нормативных правовых актов // <https://regulation.gov.ru/p/149335> (дата обращения: 28.10.2024).

2. В.А. Верховская, В.А. Воскресенская // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Сер. 17. - 2016. Вып. 1. С. 104–110.

3. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»: постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 45 // <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/121844-6> (дата обращения: 28.10.2024).

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // http://www.vsrfr.ru/press_center/news/26352/ (дата обращения: 28.10.2024).

5. Катукова С.Ю. О возможности примирения в спорах с участием таможенных органов в арбитражном суде // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 4 (64). С. 70 - 75.

6. В Совете судей думают о примирении // Обязательный досудебный порядок предложен для трудовых дел, споров об общем имуществе и с налоговыми органами. – 25.05.2021 // https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30049/?ysclid=lynlnmrdocx915556430 (дата обращения: 28.10.2024).

7. Совет судей хочет сделать обязательным институт примирения по ряду дел. – 21.05.2024 // https://rapsinews.ru/judicial_news/20240521/309906270.html?ysclid=lynm0bzig2z278876484 (дата обращения: 28.08.2024).

8. Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического прогресса) [Электронный ресурс] // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 2. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.08.2024).

9. Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. С.Ф. Афанасьева. — М.: Юрайт, 2014. — 879 с.

10. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт // https://www.nalog.gov.ru/rn51/news/activities_fts/11890969/?ysclid=m0e3gu62t0293686927 (дата обращения: 28.10.2024).
11. Общественный совет при ФТС России // <https://www.osfts.ru/novosti/2023/3658-fts-podvela-itogi-vedomstvennogo-obzhalovaniya-za-2022-god?ysclid=m0e4eg10r452874908> (дата обращения: 28.10.2024).
12. Шмакова С. А. К правовой позиции Верховного Суда РФ о совершенствовании примирительных процедур // Журнал юридических исследований. – 2018. – Т. 3, № 4. – С. 36-48.
13. Колоколов, Н. Медиация: модная, но непопулярная / Н. Колоколов, Е. Панкратова // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 9. – С. 4–5.
14. Носырева Е.И. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть вторая) / Е.И. Носырева, Д.Г. Фильченко // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 2. – С. 140–155.
15. Приказ ФТС России от 04.09.2018 № 1380 «Об утверждении Регламента Федеральной таможенной службы» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307703/?ysclid=m0efoztv4y601472672 (дата обращения: 29.08.2024).
16. Очерedyкo O.B. Примирение в публичных спорах // Образование и право. – 2022. №5. С. 112-115.
17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2023 № Ф05-12113/2023 по делу № А41-50953/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2024).
18. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2016 № Ф05-19271/2015 по делу № А40-154914/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2024).

Информация об авторе

Сафоненков Павел Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, председатель правления Ассоциации таможенных юристов, председатель Коллегии адвокатов «Сафоненков, Густов и Партнеры» г. Москва, Волжский б-р, д. 41, корп. 2, стр. 1, эт. 2, к. 10, e-mail: pavelsafonenkov@mail.ru.

Information about the author

Safonenkov Pavel N. – Candidate of Law, Associate Professor, lawyer, Chairman of the Board of the Association of Customs Lawyers, Chairman of the Bar Association «Safonenkov, Gustov and Partners», Moscow, Volzhsky b-r, 41, building 2, building 1, floor 2, room 10, e-mail: pavelsafonenkov@mail.ru.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования

Сафоненков, П. (n.d.). ПРИМИРЕНИЕ В СПОРАХ С ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ. ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ. *Юрист ВЭД*, 1, 84-102. Retrieved December 14, 2024, from <https://yuristved.ru/index.php/journal/article/view/17>.

